

В. М. Хомич

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета.

СИСТЕМНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УК БЕЛАРУСИ И СТАНДАРТЫ ЗАКОННОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК), равно как и УК РФ 1996 г., в отличие от УК 1960 г. закрепил единый правовой стандарт понимания соучастия и форм его выражения, имеющих квалифицирующее значение в статьях Особенной части УК. Уголовная ответственность за совершение конкретного преступления группой лиц (с предварительным сговором или без предварительного сговора) либо организованной группой, предусмотренная соответствующими статьями Особенной части УК, сегодня ограничивается рамками содержания и требованиями института соучастия.

Конечно, объективно возможно групповое преступление и вне соучастия (например, совершение преступления вместе с лицами, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности вследствие недостижения необходимого возраста или невменяемости, либо совершение преступления вместе с лицами, которые совершили преступное деяние по неосторожности или невиновно). Однако указанные групповые способы сопричинения (совместного совершения) преступного деяния не образуют соучастия и в соответствии с системными и содержательными изменениями уголовного закона ныне не могут квалифицироваться как совершение преступления группой лиц по соответствующим статьям Особенной части УК.

В дореформенный период судебная практика исходила из того, что понятием группы при совершении преступления охватывались как группы, образующие, так не образующие соучастие в преступлении. Такая трактовка группы закреплялась в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, а в последующем – в постановлениях Пленума Верхового Суда Республики Беларусь и заключалась в хорошо известной фразе: независимо, что другие участники преступления не подлежали уголовной ответственности вследствие недостижения возраста или невменяемости. Хотя уголовно-правовая доктрина всегда отождествляла преступную группу с соучастием, тем не менее, судебную практику нельзя было упрекнуть в несоблюдении требований уголовного закона (УК Республики Беларусь 1960 г.) при квалификации преступления как совершенного группой, которая не могла рассматриваться как соучастие в преступлении. Определение института соучастия в УК 1960 г. (ст. 17) ограничивалось формулировкой понятия соучастия и видов соучастников.

Такие правовые формы проявления соучастия как группа или организованная группа в рамках законодательного оформления (закрепления) института соучастия даже не упоминались. О группе (совершении преступления группой лиц) говорилось в статьях Особенной части УК как о квалифицирующем признаке при совершении ряда преступлений. В системно-правовом отношении групповое совершение преступления не было увязано с институтом соучастия и его формами, что и позволяло достаточно широко трактовать понятие группы, включая в нее и объективно групповые формы исполнения преступления, которые не являются соучастием.

Определение соучастия, которое дается ныне в ст. 16 УК, является универсальным, охватывает все обязательные объективные и субъективные признаки, предусмотренные как нормами Общей части, так и Особенной части УК, необходимые для любой разновидности (формы) совместной преступной деятельности виновных, независимо от того, выступает ли соответствующая форма (разновидность) соучастия в качестве конститутивного или квалифицирующего признака состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части УК.

Так, признак множественности субъектов при соучастии означает, что в преступлении, совершающем в соучастии, участвуют два или более лица, подлежащие уголовной ответственности, т. е. достигшие соответствующего возраста и находящиеся в состоянии вменяемости (уменьшенной вменяемости) во время совершения преступного деяния. Соучастие в любой форме может состояться только при наличии надлежащих субъектов преступления, т. е. способных в соответствии с законом нести уголовную ответственность за содеянное преступление.

С объективной стороны соучастие, как правило, осуществляется путем действий. Соучастие путем бездействия возможно, если такое бездействие осуществляется на основе предварительного соглашения, достигнутого до начала преступления или в период его осуществления вплоть до юридически значимого окончания преступления.

Соучастие в абсолютном большинстве случаев совершается с прямым умыслом на совершение общего для всех преступления. Это положение следует признать абсолютным для действий организатора, подстрекателя и исполнителя. Косвенный умысел при соучастии допустим для действий пособника и при соисполнительстве при условии совершения умышленных преступлений с материальным составом.

Если фактический исполнитель преступления признан невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности, о чём другие соучастники не знали, то они должны нести ответственность за покушение на совершение преступления в соучастии (напр., подстрекатель по ст. 14 и ч. 5 ст. 16 и соответствующей статье Особенной части УК).

Умышленный характер действий соучастников предполагает, что соучастие возможно только при совершении умышленных преступлений, о

чем оговорено в ч. 1 ст. 16 УК. Если преступный результат был причинен, хотя и совместными, но неосторожными действиями двух или нескольких лиц, то каждое из них несет ответственность как за индивидуально совершенное преступление по неосторожности.

Новеллой УК 1999 г. является и то, что объективные и субъективные признаки совместного участия нескольких лиц в совершении преступного деяния (преступных деяний) определены в качестве особой разновидности преступного деяния, являющегося объективным основанием уголовной ответственности (п. 4 ст. 10 УК);

В соответствии с этим правовым положением, совершение в соучастии преступного деяния является составляющим (дополнительным) признаком преступного деяния как основания уголовной ответственности и должно быть отражено в квалификации (в обвинении) в соответствии с нормами Общей и Особенной частей УК. В квалификации должен быть отражен (независимо от формы соучастия) факт совершения преступления в соучастии. Так, если соответствующий признак совершения преступления в соучастии (напр., группой или организованной группой) не отражен в статьях Особенной части УК в качестве конститутивного или квалифицирующего, то ссылка на соответствующие статьи Общей части обязательна.

Исполнителем преступления, совершенного в соучастии (ч. 3 ст. 16), признается лицо, которое непосредственно совершает преступное деяние, составляющее (образующее) объективную сторону преступления, предусмотренную диспозицией статьи Особенной части УК. При соучастии исполнитель посредством совершения действий, образующих объективную сторону преступления, причинно связывает действия других соучастников с наступившим преступным результатом и тем самым реализует общее преступное намерение всех соучастников.

Слова "непосредственное совершение преступления" означают, что лицо единолично и в полном объеме выполняет действия, составляющие объективную сторону преступления, описанную в статье Особенной части УК.

Слова "непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами" имеет в виду случаи, когда в качестве исполнителей одного преступления выступает два или более лица (соисполнительство). При этом предполагается, что для признания соисполнительства достаточно, чтобы каждый из соисполнителей в той или иной мере хотя бы частично выполнил действия, образующие или выраждающие объективную сторону совершенного преступления.

Решение вопроса о том, какие действия применительно к совершенному преступлению являются исполнительскими, зависит от описания в законе признаков объективной стороны преступления. В каждом случае вопрос о том, исполнительскими или пособническими были действия конкретного соучастника, должен определяться предельно четко. Так, если при совершении квартирной кражи один из соучастников остался на

лестничной площадке для обеспечения тайности (безопасности) другого сообщника, который проник в квартиру и вынес из нее изъятое имущество, то действия первого также являются исполнительскими (он обеспечивал тайность изъятия как объективное выражение кражи). Вместе с тем выполнение аналогичных по характеру действий при разбойном проникновении в квартиру является всего лишь пособничеством в разбое. Это чрезвычайно важно учитывать при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признака совершения преступления группой (ст. 17).

Организатором преступления (ч. 4 ст. 16) признается:

- лицо, организовавшее совершение преступления либо создавшее организованную преступную группу или преступную организацию;
- лицо, руководившее совершением преступления или организованной преступной группой либо преступной организацией.

Следует всегда учитывать, что деятельность организатора и при организации совершения конкретного преступления или руководстве его совершением (при сложном соучастии и при соисполнительстве) внешне может выражаться (и часто выражается) в действиях подстрекательского и даже пособнического характера. Подобные действия будут всегда организаторскими (предоставление орудий и средств совершения преступления, создание благоприятных условий, склонение других лиц к совершению преступления), если они носят системно-координирующий характер по отношению к другим соучастникам (или исполнителю), а не ограничиваются конкретными пособническими или подстрекательскими действиями.

Действия организатора по организации преступления или по созданию организованной преступной группы или преступной организации осуществляются соответственно на этапе подготовки к совершению преступления или создания преступного формирования.

Руководство совершением конкретного преступления или организованной преступной группой либо преступной организацией (в том числе ее структурными подразделениями) осуществляется, соответственно, во время совершения преступления или в процессе занятия преступной деятельностью указанными преступными формированиями. Как правило, лица, создавшие соответствующие преступные формирования, впоследствии становятся их руководителями. Однако руководство созданными преступными формированиями может осуществляться и со стороны других членов. На основе расширения преступной деятельности (особенно в рамках преступной организации) возникает необходимость руководства определенными направлениями (организация преступной деятельности, обеспечение безопасности преступной деятельности, легализация преступных доходов, координация преступной деятельности и т. д.). Естественно, что количество руководителей (организаторов) преступной организации не может ограничиваться.

Однако в тех случаях, когда организационная деятельность по созданию соответствующего преступного формирования образует самостоятельный состав преступления (ст. 285 и 286), то действия организатора по созданию преступной организации квалифицируются как оконченное преступление (ст. 285), а аналогичные действия по созданию банды – как покушение на совершение бандитизма (ст. 286). Такая квалификация предопределяется особенностями конструкции объективной стороны указанных преступлений.

Квалификация действий организатора (руководителя) зависит от формы соучастия, а также от того, предусмотрена ли организационная деятельность в качестве конститутивного или квалифицирующего признака соответствующего состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

При соучастии с разделением ролей и при соисполнительстве (ст. 17) действия организатора квалифицируются по статье Особенной части УК, устанавливающей ответственность за совершенное преступление со ссылкой на ч. 4 ст. 16.

Действия руководителя (организатора) организованной преступной группы квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 18 и ч. 4 ст. 16, если соответствующая норма Особенной части не предусматривает деятельность организатора в качестве конститутивного признака состава, а организованную группу в качестве квалифицирующего признака. Ссылка на ст. 18 и ч. 4 ст. 16 в соответствии с требованиями п. 4 ст. 10 означает, что лицо обвиняется в совершении преступления организованной группой в качестве ее организатора. Хотя все участники организованной группы признаются исполнителями (в том числе и сам организатор-руководитель) ссылка при квалификации на ч. 4 ст. 16 необходима, чтобы отразить в обвинении, что данное лицо является не просто исполнителем преступления в составе организованной группы, а ее организатором (руководителем). Отсутствие такой ссылки исключает возможность назначения организатору (руководителю) наказания в соответствии с правилами ч. 2 ст. 66.

Если совершение конкретного преступления организованной группой предусмотрено в качестве конститутивного или квалифицирующего признака преступления в статье Особенной части УК, то ссылка при квалификации действий организатора на ст. 18 не требуется. Однако ссылка на ч. 4 ст. 16 необходима.

В том случае, если совершение преступления организованной группой или преступной организацией, а равно создание таких преступных организаций (или руководство ими) являются признаками объективной стороны соответствующих преступлений (напр., создание преступной организации или руководство преступной организацией – ч. 1 ст. 285; создание банды или руководство бандой – ст. 286), идентификационная квалификация действий организатора полностью охватывается указанными статьями, и дополнительной ссылки на нормы Общей части не требуется.

Подстрекатель (ч.5 ст.16) – это инициативно-интеллектуальный соучастник преступления, не принимающий непосредственного участия в его совершении, но путем психического или физического воздействия на исполнителя склоняет его к совершению преступления.

Способы склонения к совершению преступления могут быть самими различными: уговор, внушение, подкуп, обман, приказ, угроза, физическое насилие и т. д. Важно, чтобы подстрекатель, воздействуя на сознание и волю исполнителя и склоняя его к совершению преступления, не парализовал свободу воли исполнителя или не поставил его в состояние крайней необходимости. В противном случае сам подстрекатель и будет признан исполнителем такого преступления.

Подстрекательство следует отличать от иных форм склонения к преступной деятельности путем призывов к совершению преступлений, образующих в ряде случаев объективную сторону конкретных преступлений (ст. 123 и 361). Подстрекательство всегда обращено к конкретно определенному лицу (лицам) и направлено на склонение к совершению индивидуально-определенного преступления.

Действия подстрекателя, не принимавшего непосредственного участия в совершении преступления, квалифицируются со ссылкой на ч. 5 ст. 16.

Пособник (ч. 6 ст. 16) – это лицо, которое не участвует непосредственно в совершении действий, образующих объективную сторону совершенного преступления, но на этапе подготовки к преступлению либо в процессе его совершения (вплоть до окончания преступления) оказывает помощь исполнителю путем создания благоприятных (физических или интеллектуально-волевых) условий для совершения преступления.

Пособничество может выполняться как путем действий (чаще всего), так и путем бездействия, когда лицо в силу своего служебного положения должно было воспрепятствовать совершению другим лицом преступления, но в целях содействия преступлению не делает этого (напр., сторож на проходной, обнаружив в транспортном средстве похищенное имущество, не задерживает автомашину, а пропускает ее).

Принято различать физическое и интеллектуальное пособничество.

К физическому пособничеству в соответствии с перечнем пособнических действий, указанных в ч. 6 ст. 16, следует отнести:

- предоставление исполнителю на стадии подготовки к преступлению или в процессе его исполнения орудий и средств совершения преступления;
- устранение в ходе подготовки или во время исполнения преступления препятствий к его совершению;
- оказание на указанных стадиях иной физической помощи исполнителю в совершении преступления (предоставление преступнику, направляющемуся к месту совершения преступления, ночлега, пищи, одежды, транспортного средства, хранение орудий и средств совершения преступления и т. д.).

К интеллектуальным формам пособничества относятся:

- содействие исполнителю в период подготовки к совершению преступления или в процессе его совершения советами или указаниями либо предоставлением информации;
- оказание иной интеллектуальной помощи в период подготовки или в процессе совершения преступления.

Следует учитывать, что содействие преступлению советами или указаниями есть ничто иное, как очевидно заинтересованное разъяснение исполнителю (или его наставление), каким образом лучше, удачнее, эффективнее, безопаснее совершить желаемое преступление.

Предоставление информации как форма пособнических действий схожа с дачей советов и указаний, но все-таки представляет (выражает) передачу нужной и важной для преступника (исполнителя) информации без очевидной заинтересованности к факту совершающегося преступления. Это один из тех случаев, когда пособничество возможно с косвенным умыслом.

Оказание иной интеллектуальной помощи исполнителю в совершении преступления может выражаться в различного рода сеансах психологической помощи исполнителю в целях его адаптации к роли исполнителя преступного замысла. Психологический тренинг может осуществляться как на собственных психологических методах внушения и воздействия, так и на иных (напр., религиозных).

Особой разновидностью интеллектуального пособничества, оказываемого на стадии подготовки к совершению преступления, является: заранее данное обещание скрыть преступника, орудие или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем; заранее данное обещание приобрести предметы, добытые преступным путем; заранее данное обещание сбыть предметы, добытые преступным путем. Именно в силу того, что укрывательство, приобретение, сбыт были обещаны заранее и превращает этот вид прикосновенности в пособничество. При этом последующее исполнение или неисполнение заранее данного обещания не влияет на правовую оценку уже состоявшегося пособничества.

Перечень пособнических действий по форме "заранее данного обещания совершить соответствующие действия" является исчерпывающим. В этой связи не могут рассматриваться в качестве пособничества систематические факты приобретения предметов, добытых преступным путем, если приобретатель заранее не обещал совершить такие действия. Системность такого поведения, которая якобы и укрепляет решимость исполнителя совершить преступление, о чем сознает и лицо, приобретавшее предметы, добытые преступным путем, не может быть признана достаточным основанием для признания таких действий пособничеством не по формуле "заранее данного обещания", не по формуле "оказания иной интеллектуальной помощи". Пособнические действия физического или интеллектуального характера должны быть объективно конкретны, совершаться в период подготовки или исполнения преступления, в

совершении которого обвиняется данное лицо, и предусмотрены УК в качестве пособнических действий. Возможно, исполнитель в силу неоднократного приобретения у него имущества, приобретенного преступным путем, и рассчитывает, что и в очередной раз его не подведет этот "покупатель", а последний догадывается, что тем самым создает у исполнителя надежду и на очередное приобретение предметов, добытых преступным путем. Но это всего лишь психологическая конструкция, которая не предусмотрена уголовным законом объективно в качестве состава осуществления пособнических действий.

Содействие преступлению другого лица по неосторожности не образует пособничества (соучастия), но может рассматриваться в качестве самостоятельного преступления (напр., ст. 298).

Действие пособника, не принимавшего участия в исполнении преступления, квалифицируется по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, со ссылкой на ч. 6 ст. 16.

Ответственность соучастников преступления индивидуальна, несмотря на единое основание их ответственности. Как и лица, индивидуально совершившие преступление, соучастники отвечают за виновно совершенное ими совместно преступное деяние, предусмотренное Особенной частью УК. Вместе с тем в квалификации (обвинении) должен быть отражен объективно и субъективно факт совершения данного преступления в соучастии (форма соучастия и роль соучастника) посредством ссылки на соответствующую норму Общей части. Разумеется, такая ссылка требуется, если диспозиция статьи Особенной части УК, по которой квалифицируется совершенное в соучастии преступление, не отражает факт совершения преступления в соучастии (напр., факт совершения данного преступления группой или организованной группой).

Поскольку основные (базовые) составы преступления, предусмотренные Особенной частью УК, описывают объективную сторону соответствующих преступлений применительно к индивидуально действующему исполнителю, то при сложном соучастии (соучастии с разделением ролей) действия индивидуально исполнившего преступление исполнителя квалифицируются только по соответствующей статье Особенной части УК. Действия других соучастников (организатор, подстрекатель, пособник) – со ссылкой на ст. 16.

Соучастники несут ответственность в соответствии с их общим преступным замыслом за совершение совместного преступления, которое в конечном итоге реализуется в действиях исполнителя. Естественно, что в процессе исполнения преступления исполнитель в силу различных причин может выйти за рамки оговоренного соучастниками преступления (по характеру причиненных последствий или способу действий совершить более тяжкое или менее тяжкое преступление, чем то, которое оговаривалось другими соучастниками и без согласования с ними). В этом случае имеет место эксцесс исполнителя, при котором последний отвечает только за

совершенное им преступление. Другие соучастники будут нести ответственность за то преступление, относительно которого была договоренность. В случае совершения исполнителем более тяжкого преступления - за соучастие в оконченном преступлении, совершение которого они желали. Если экипаж исполнителя выразился в совершении менее тяжкого преступления, другие соучастники должны отвечать за покушение на совершение оговоренного преступления в соучастии. Например, если исполнитель совершил кражу, хотя оговаривалось совершение грабежа, то действия других соучастников квалифицируются по ст. 14 и ст. 206 со ссылкой на ст. 16 УК.

В соответствии с ч. 8 ст. 16 неудавшееся соучастие со стороны организатора, подстрекателя и пособника квалифицируется как приготовление к преступлению. Неудавшееся соучастие – это несостоявшееся соучастие, когда, несмотря на предпринятые со стороны организатора, подстрекателя и пособника действия, исполнитель объективно не состоялся, т. е. фактически не состоялось соучастие. Организуемое или склоняемое к совершению преступления лицо отказалось участвовать в преступлении либо согласилось и получило даже от пособника совет или орудие совершения преступления, но в последствии отказалось от его совершения до начала собственных приготовительных действий.

Неудавшееся (несостоявшееся) соучастие вследствие отсутствия объективированного исполнителя не является соучасием и поэтому квалифицируется только в соответствии с правилами о стадиях совершения преступления (как приготовление к его совершению).

Следует отличать неудавшееся соучастие от случаев, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления или покушения на совершение преступления по его собственной воле (добровольный отказ или деятельное раскаяние) или по обстоятельствам, не зависящим от воли исполнителя. В данном случае соучастие состоялось, поскольку действия исполнителя уже были объективно выражены и направлены на совершение преступления, но не были доведены до конца по указанным выше обстоятельствам. Действия организатора, подстрекателя и пособника в этих случаях должны квалифицироваться как соучастие с учетом стадии осуществления исполнителем задуманного преступления, т. е. как приготовление или покушение на совершение преступления в соучастии.

При соучастии с разделением ролей на стороне каждого из соучастников могут быть различные квалифицирующие (отягчающие) признаки. Хорошо известно, например, что соучастники при совершении преступлений могут руководствоваться различными мотивами и целями.

Если применительно к составу совершенного преступления соответствующие мотивы и цели не являются квалифицирующими признаками, то вопрос об их вменении не имеет какого-либо значения, если не считать их влияние на назначение наказания индивидуально каждому соучастнику. Однако, если на стороне одного из соучастников находится обстоятельство, имеющее квалифицирующее (отягчающее) значение, то

возникает вопрос о том, должно ли это обстоятельство вменяться в ответственность другим соучастникам преступления: если да, то при каких условиях и в каких случаях.

При решении данного вопроса следует учитывать характер квалифицирующих обстоятельств: являются ли они обстоятельствами объективного характера (способ совершения преступления, тяжесть последствий, использование при совершении преступления служебного положения или условий общественного бедствия и т.п.) или субъективного характера (мотив и цель совершения преступления, повторность, наличие судимости).

В свою очередь квалифицирующие обстоятельства субъективного характера следует подразделять на обстоятельства, носящие исключительно личностный характер, которые отражают только более высокую степень опасности лица (повторность, наличие судимости), и обстоятельства, носящие субъективно-объективированный характер, т. е. предопределяющие и более высокий уровень опасности самого преступного деяния (мотив и цель).

Что касается квалифицирующих обстоятельств исключительно личностного характера, то они вменяются в ответственность при соучастии только тем соучастникам, на стороне которых они находятся, независимо от сознания их наличия другими соучастниками совместно совершающего преступления.

Квалифицирующие обстоятельства объективного характера всегда непосредственно реализуются в действиях исполнителя (соисполнителей). Поэтому указанные обстоятельства вменяются в ответственность другим соучастникам (организатору, подстрекателю, пособнику), если их наличие при совершении исполнителем преступления охватывалось умыслом этих соучастников.

Вопрос о вменении квалифицирующих обстоятельств субъективного характера, предопределяющих более высокую степень опасности преступного деяния (мотив и цель), зависит от следующих условий:

- на стороне исполнителя или других соучастников находится данное квалифицирующее обстоятельство;
- является ли данное квалифицирующее обстоятельство субъективного характера единственным при совершении данного преступления в соучастии или на стороне соучастников были и другие квалифицирующие обстоятельства такого характера. Так, подстрекатель склонял исполнителя к убийству из корыстных побуждений, а исполнитель, зная о мотивах подстрекателя, совершил убийство из мести за служебную деятельность, а пособник, зная об истинных мотивах подстрекателя и исполнителя, согласился оказать содействие исполнителю из мести за нанесенное ему потерпевшим оскорблением. Мотив пособника является нейтральным.

Правила вменения в этих случаях следующие:

- если квалифицирующее обстоятельство, относящееся к мотиву или цели, находится на стороне исполнителя, а у других соучастников нет аналогичных по характеру квалифицирующих обстоятельств, то им вменяется в ответственность квалифицирующее обстоятельство, находящееся на стороне исполнителя, если они знали о его наличии;
- если на стороне исполнителя и других соучастников имеются разные, но аналогичные по характеру квалифицирующие обстоятельства, то в ответственность каждому соучастнику вменяется только то обстоятельство (тот квалифицирующий мотив или цель), которым данный соучастник руководствовался при совершении преступления;
- если на стороне исполнителя и подстрекателя имеются разные квалифицирующие обстоятельства субъективного характера, а пособник действовал по нейтральному мотиву, то последнему вменяется в ответственность квалифицирующее обстоятельство, находящееся на стороне исполнителя, а не на стороне подстрекателя. Это обусловлено акцессорной природой соучастия;
- если исполнитель совершил преступление по мотиву (цели), который не имеет квалифицирующего значения, а другие соучастники соучастовали в преступлении по разным мотивам (целям), но имеющим квалифицирующее значение, то в ответственность исполнителю вменяется одновременно все квалифицирующие признаки, находящиеся на стороне других соучастников. Квалифицирующие обстоятельства субъективного характера, находящиеся на стороне одного из соучастников, не вменяются в ответственность другим соучастникам, если такое же обстоятельство не находилось и на стороне исполнителя.

Часть 9 ст. 16 имеет важное системное значение для института соучастия в целом. Наряду с соучастием с разделением ролей в ней дается перечисление и иных форм соучастия: совершение преступления группой, организованной группой соучастников, преступной организацией. Указывая на то, что перечисленные формы выражения множественности субъектов при совершении преступлений являются соучастием, а сами субъекты соучастниками, уголовный закон исключает всякую иную трактовку группового совершения преступления, как только в рамках института соучастия.

Совершение преступления группой или организованной группой либо преступной организацией является квалифицирующим обстоятельством в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК, а в остальных выступает как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (п. 11 ст. 64) при условии их вменения в ответственность в соответствии с требованиями п. 4 ст. 10.

Совершение преступления группой

В ст. 17 дается определение простейшей групповой формы соучастия, когда соучастники соучаствуют в преступлении в качестве его

соисполнителей. Такое соисполнительство получило в законе наименование "совершение преступления группой".

По степени объективного и субъективного взаимодействия соучастников данная форма соучастия отличается от соучастия с разделением ролей только по характеру выполняемых соучастниками действий в совместно совершающем преступлении. На этом основании соисполнительство и относится к так называемым простейшим формам соучастия, в отличие от организованной преступной группы (ст. 18), при которой субъективные формы взаимодействия превалируют по отношению к объективным.

Для наличия группы (соисполнительства) требуется установить факт соучастия в преступлении в качестве соисполнителей со стороны хотя бы двух соучастников. Лица, содействующие совершению соисполнителями преступления, несут ответственность за организацию, подстрекательство или пособничество в совершении преступления группой.

Таким образом, понятие группы как формы соучастия всецело связано с фактом соисполнительства, по крайней мере, двух соучастников в совершении совместного преступления.

Если соучастники в полном объеме непосредственно реализуют объективную сторону совершающего преступления, то вопрос об идентификации их как соисполнителей данного преступления не возникает (так, с целью совершения кражи преступники тайно проникают в квартиру и осуществляют изъятие похищаемого имущества, или с целью убийства наносят потерпевшему телесные повреждения).

Следует учитывать, что в случаях, когда объективная сторона преступления описана с акцентом на последствия (убийство, причинение телесных повреждений и т.п.), любые действия, совместно совершаемые несколькими лицами с умыслом на причинение соответствующих последствий, независимо от того, действием которого из указанных лиц фактически было причинено желаемое преступное последствие, образуют соисполнительство.

Если объективная сторона описана в законе с акцентом на характеристику деяния (напр., кража, грабеж, мошенничество и т. д.), то соисполнительство предполагает совершение соответствующих по характеру действий, образующих объективную сторону соответствующих преступлений.

Соисполнительство (группа) в совместно совершающем преступлении не исключается и в том случае, если в процессе непосредственного осуществления задуманного преступления имеет место техническое распределение функций по совершению действий, образующих или составляющих либо выражающих объективную сторону данного преступления.

Это возможно не только в сложных по объективной стороне преступлениях (напр., разбой, изнасилование), но и в преступлениях, где преступное деяние для его идентификации в качестве определенного вида

преступления должно отвечать определенным субъективно-объективным свойствам. Так, при хищении путем кражи таким признаком деяния является тайность изъятия имущества. Поэтому соисполнителем кражи является соучастник, который не проникал в помещение и не изымал имущество, а только обеспечивал тайность изъятия другим соучастником; соисполнителем грабежа является тот соучастник, который удерживал собственника или владельца имущества с целью не позволить ему воспрепятствовать изъятию имущества другим соучастником грабежа.

Для наличия группы требуется установление факта соисполнительства в совершении конкретного преступления со стороны не менее двух его соучастников. Участие же конкретных соучастников в совершении преступления в качестве соисполнителей должно быть подтверждено фактом совершения ими исполнительских действий, т. е. действий (или их какой-то части), которые выражают объективную сторону совершенного преступления с учетом конструкции и описания объективной стороны данного преступления в статье Особенной части УК.

Совершение соучастниками даже действий, которые внешне и совпадают с действиями, составляющими объективную сторону преступления, но объективно еще не выражают ее, не являются исполнительскими. Так, применение насилия или угрозы насилием с целью удержания потерпевшей для того, чтобы проводить ее к месту изнасилования другим лицом, еще не являются по характеру исполнительскими действиями применительно к изнасилованию. Такие действия являются пособническими. Насилие является выражением объективной стороны данного преступления, если оно непосредственно направлено на преодоление сопротивления потерпевшей для совершения с ней полового акта.

В связи с этим, обратим внимание, что соисполнительство в изнасиловании путем использования беспомощного состояния потерпевшей имеет место только в том случае, если действия соучастников были согласованы, и каждый из них совершил с потерпевшей половой акт, чего не требуется при групповом изнасиловании с применением насилия для преодоления сопротивления потерпевшей. Таким образом, совершение преступления группой возможно только на основе фактического соисполнения с учетом конструкции состава объективной стороны соответствующего преступления.

Групповое совершение преступления возможно и в преступлениях, требующих специального субъекта (исполнителя).

В тех случаях, когда оба соучастника отвечают признакам специального субъекта и непосредственно совершают соответствующее преступление (напр., получение взятки по предварительному сговору группой должностных лиц – ч. 2 ст. 430, или два военнослужащих совместно дезертируют - покидают военную часть с целью уклонения от военной службы), вопрос о наличии группы очевиден.

Сложнее обстоит вопрос о возможности соисполнительства в таких преступлениях с лицом, не обладающим признаками специального субъекта. По общему правилу соисполнительство в преступлении, требующем специального субъекта, в таком составе соучастников невозможно, и действия лица, не обладающего признаками специального субъекта, должны квалифицироваться как организация, подстрекательство или пособничество в совершении данного преступления со ссылкой на ст. 16.

Однако из общего правила допустимы исключения, и они также связаны с особенностями конструкции объективной стороны некоторых преступлений, требующих специального субъекта при единоличном их совершении.

Дело в том, что для некоторых преступлений требование об их совершении только специальными субъектами обусловлено не всей совокупностью действий, образующих объективную сторону этих преступлений, а только некоторыми из них составляющими его объективную сторону. Так, при изнасиловании путем применения насилия необходимость специального субъекта обусловлена специальным требованием к субъекту, совершающему половой акт. При хищении имущества путем присвоения или растраты – особым отношением субъекта к факту обладания (ведения) тем имуществом, которое похищается. При таком хищении, как правило, нет выраженного акта завладения этим имуществом, а момент хищения констатируется при фактическом обращении (присвоении) для себя или других лиц этого имущества с корыстной целью. Но в любом случае хищение имущества и таким способом предполагает реальное обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц с корыстной целью.

Современная доктрина и судебная практика исходят из того, что соисполнительство в преступлениях, требующих специального субъекта, с лицом, не обладающим таковыми признаками, допустимо в случаях, когда данное преступление по объективной стороне носит сложный или составной характер и состоит из таких действий, которые могут выполняться лицом, не наделенным признаками специального субъекта. В каждом случае этот вопрос должен рассматриваться с учетом объективной стороны соответствующего преступления и фактического участия в выполнении какой-то составной части этих действий лицом, не обладающим признаками специального субъекта.

Для соисполнительства и в целом для соучастия, всех форм его выражения, как уже отмечалось, необходимо, чтобы в качестве соисполнителей выступали надлежащие субъекты, т. е. лица, достигшие возраста уголовной ответственности и находящиеся в состоянии вменяемости во время совершения преступного деяния, о чем осведомлены соучаствующие в преступном деянии другие соисполнители. В противном случае квалификация содеянного преступления как совершенного группой исключается.

В случае заблуждения одного из фактических соисполнителей относительно не достижения другим возраста уголовной ответственности

или его невменяемости (наличия психического заболевания) ответственность для надлежащего субъекта наступает за покушение на совершение преступления группой.

Таким же образом квалифицируются действия одного из соисполнителей в случаях не установления личности другого соисполнителя и отсутствия доказательств, подтверждающих его возраст и состояние вменяемости во время совершения преступления.

По субъективным основаниям соучастие в форме соисполнительства может возникать на основе предварительного сговора (до момента начала непосредственного совершения преступления) либо складываться спонтанно или посредством взаимоосознанного присоединения к уже совершающему другим лицом преступлению. Такое приобщение к преступлению, уже совершающему другим лицом, возможно и на основе сговора в процессе совершения преступления, однако такой сговор нельзя признать предварительным.

Ответственность за совершение преступления группой дифференцируется только по предварительному сговору, имевшему место между соисполнителями до начала непосредственного совершения преступления (ч. 1 и 2 ст. 17). Пресечение преступления на стадии предварительного сговора с учетом групповой формы соучастия должно квалифицироваться как приготовление к групповому совершению преступления.

Квалификация преступления, совершенного группой, дается только по статье Особенной части УК, если признак "совершение преступления группой" предусмотрен в качестве квалифицирующего признака данного преступления. При этом, в соответствии с разъяснениями, данными в ч. 12 ст. 4, под группой в таком случае имеется в виду как совершение преступления группой без предварительного сговора, так и с предварительным сговором.

Если в статье Особенной части УК квалифицирующим признаком является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 211 и др.), а преступление совершено группой лиц, но без предварительного сговора, содеянное должно соответственно квалифицироваться по части первой статьи Особенной части УК со ссылкой на ч. 1 ст. 17.

При совершении группой лиц преступления, за которое в статье Особенной части УК указанный признак не является квалифицирующим, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 10 факт совершения данного преступления группой должен быть отражен путем ссылки на соответствующую часть ст. 17. Тем самым, посредством такой квалификации будет констатирован факт обвинения лица в совершении преступления группой со всеми вытекающими из этого уголовно-правовыми последствиями (напр., возможность учета факта совершения преступления группой лиц по предварительному сговору в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания).

Согласно ч. 12 ст. 4 под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части УК, имеется в виду и совершение преступления организованной группой. Однако квалификация преступления, совершенного организованной группой, только по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершение данного преступления группой лиц (при отсутствии квалифицирующего признака в виде совершения данного преступления организованной группой), будет не полной. Совершение преступления группой лиц и организованной группой лиц существенно различающиеся по субъективной и объективной организованности формы соучастия. В подобных случаях, квалифицируя действия участников организованной преступной группы по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершение данного преступления группой, следует делать ссылку на ст. 18.

Совершение преступления организованной группой

Организованная преступная группа как форма соучастия (ст. 18) в отличие от простой группы (соисполнительства) определяется, прежде всего, не объективными характеристиками взаимодействия соучастников в процессе осуществления конкретного преступления, а субъективными обстоятельствами ее соорганизованности, функционально направленными на неоднократное совершение (чаще всего неопределенного количества) преступлений.

Фактор организованности преступной группы выражает постоянно работающий преступный механизм по планированию, организации и совершению соответствующих преступлений на основе управляемости и сплоченности всех участников такой группы.

Организованная преступность и проявляется в деятельности организованных преступных групп, ставящих своей целью занятие преступной деятельностью, т. е. когда совершение преступлений превращается в преступный "бизнес".

В ч. 1 ст. 18 дается определение организованной преступной группы, в котором отражены все ее существенные признаки: количественные, организационно-субъективные и функциональные.

По количественному признаку в состав организованной группы может входить не менее двух человек (таково общее требование института соучастия и оно действует применительно как к простой, так и организованной группе).

Поскольку для организованной преступной группы фактор ее предварительной соорганизованности, а также управляемости имеет превалирующее значение и обычно воплощается в фигуре организатора и (или) руководителя группы, то на практике часто возникают сомнения в том, что в группе в составе двух участников, как правило, не могут проявиться указанные свойства и функции. Однако это поверхностный взгляд на указанные свойства (характеристики) организованной группы, не

выражающий их существа в соответствии со смыслом, указанным в уголовном законе.

Организованную группу (ее участников) могут представлять только вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста. Учитывая неоднородный характер преступлений, которые могут стать объектом преступной деятельности группы, вменение в ответственность ее участникам совершенных группой преступлений должно осуществляться в соответствии с требованиями, установленными ст. 27.

В соответствии с ч. 6 ст. 16 все участники организованной преступной группы независимо от их роли в совершении конкретных преступлений, учиненных в рамках преступной деятельности группы, признаются исполнителями. Из этого следует вывод, что в состав организованной группы применительно к совершению преступлений, требующих специального субъекта (в том числе и в преступлениях, исполнителями (соисполнителями) которых могут быть только специальные субъекты – получение взятки, дезертирство и т.п.), могут входить и лица, не обладающие признаками специального субъекта. При этом они также рассматриваются в качестве исполнителей такого преступления независимо от их роли в совершении этих преступлений. При квалификации их действий ссылка на ст. 16 не требуется.

Важнейшим признаком организованной группы является ее предварительная объединенность (соорганизованность). В отличие от предварительного сговора, который касается в основном механизма совершения конкретного преступления, предварительная объединенность (соорганизованность) означает, что на основе сговора (соглашения) или целенаправленных организационных действий (склонение лиц к участию в преступной деятельности, их объединение общим замыслом и т.п.) еще до начала совершения конкретных преступлений (до первого совместного преступления) состоялось создание (объединение двух или более лиц) группы для неоднократного совершения преступлений.

Установление обстоятельств, свидетельствующих о предварительной соорганизованности группы лиц для неоднократного совершения преступлений, является обязательным для констатации совершения преступления организованной группой.

Подтверждением такой соорганизованности могут быть и другие обстоятельства: наличие системы взаимодействия и контактных связей между участниками группы, распределение ролей между участниками группы в предполагаемых преступлениях, предварительное планирование преступной деятельности, приискание орудий и средств совершения преступлений, разработка мер сокрытия преступлений и преступных доходов, согласованность действий участников группы в период до совершения первого преступления.

Эти обстоятельства имеют значение и при установлении других не менее существенных признаков организованной группы.

Управляемость преступной группы как признак ее организованности определяет систему внутренней дисциплины, основанную на

согласованности действий участников группы относительно объектов и предмета преступной деятельности, планирования конкретных преступлений, распределения функций и ролей при совершении конкретных преступлений и в целом при занятии преступной деятельностью, ее сокрытия и обеспечения безопасности участников группы.

Поэтому наличие в составе организованной группы руководителя как подтверждение управляемости, вовсе не обязательно. Другое дело, что управляемость преступной группы, как правило, обеспечивается наличием в ее составе руководителя, выполняющего функции по координации преступной деятельности, по поддержанию внутригрупповой дисциплины и т.п. (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций".

Устойчивость – оценочно-собирательное понятие, характеризующее качественное своеобразие организованной группы, определяемое в каждом конкретном случае путем установления большинства признаков либо некоторых из них, указанных ниже.

Об устойчивости группы могут свидетельствовать следующие обстоятельства: продолжительность преступной деятельности в одном или преимущественно в одном составе; нацеленность на такую деятельность основного состава группы; стабильность основного состава участников группы; тесная взаимосвязь между ее членами; высокая степень согласованности их действий; способность эффективно противостоять конкурирующим группировкам, а также противодействовать мерам социального контроля; способность продолжать свою деятельность в случае выбытия из состава группы отдельных участников и др. Устойчивость группы в значительной мере предопределяется фактом ее создания для неоднократного или неопределенного количества раз совершения преступлений. Такая целевая установка на продолжительное занятие преступной деятельностью и сама по себе устойчивость группы – обстоятельства взаимосвязанные и взаимоизражающие.

Целью организованной группы является занятие преступной деятельностью, рассчитанной на длительный или неопределенный период времени, посредством совершения различных преступлений. Понятием преступной деятельности охватывается как совершение различных (однородных или разнородных) преступлений, так и единичного, но продолжаемого преступления, образуемого из системного ряда тождественных преступных действий (напр., хищение, фальшивомонетчество, изготовление наркотических средств, занятие незаконной предпринимательской деятельностью и т.п.).

Совместная подготовка, пусть даже весьма продолжительная, к совершению одного (даже особо тяжкого) преступления не дает оснований считать, что группа была создана для занятия преступной деятельностью.

Если деятельность группы была пресечена в связи с фактом совершения одного преступления, пусть даже хорошо организованного, оно (преступление) может быть признано как совершенное организованной группой лишь в том случае, если его участники и в дальнейшем были намерены продолжить совместно преступную деятельность (п. 4 постановления от 25 сентября 2003 г. № 9).

При признании судом факта совершения единичного преступления организованной группой должно быть установлено, что данное преступление является одним из эпизодов, этапов их преступной деятельности, что данным преступлением их преступная деятельность не ограничивалась или не должна была ограничиться.

Разновидностью организованной группы является банда, и поэтому она должна помимо специальных признаков, указанных в ст. 286, отвечать всем пяти вышеуказанным признакам организованной преступной группы.

В соответствии с ч. 9 ст. 16 участники организованной группы признаются исполнителями совершенных группой преступлений с их участием независимо от их роли в совершении этих преступлений. Таким образом, соисполнителями преступлений, совершенных организованной группой, являются как их непосредственные исполнители из числа участников группы, так и участники группы, выполнявшие пособнические или организаторские функции при совершении этих преступлений.

При этом руководители (организаторы) организованной группы несут ответственность за все совершенные группой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом, в том числе и за преступления, в которых они не принимали никакого участия, но их совершение планировалось и предполагалось к совершению в рамках созданной организованной группы. Данное обстоятельство будет доказанным не только в том случае, когда руководитель преступной группы, будучи осведомленным о самостоятельной подготовке преступления другими участниками группы, санкционирует его совершение, но и когда молчаливо соглашается на совершение соответствующего преступления в рамках преступной деятельности группы.

Другие участники организованной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или в совершении которых они принимали участие в любом виде (в качестве соисполнителей, пособников, организаторов). В отличие от организаторов и руководителей другие участники организованной группы не подлежат ответственности за преступления, в которых они не принимали какого-либо личного участия, даже при условии их осведомленности о готовящихся преступлениях со стороны других участников группы.

Создание организованной группы квалифицируется как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых была создана эта группа, если само по себе создание организованной группы для занятия соответствующей преступной деятельностью не образует самостоятельного преступления, предусмотренного статьями Особенной части УК (напр.,

создание банды является оконченным преступлением наряду с другими действиями, образующими состав бандитизма).

Членом (участником) организованной группы является лицо, которое, зная о содержании деятельности группы, вступает в нее посредством консолидированного согласия (обещания) выполнять любые действия в ее интересах, что дает основания руководителю и остальным участникам группы рассчитывать на его реальную помощь и планировать преступные акции с учетом его участия в их проведении. При этом лицо должно, прежде всего, осознавать свою причастность к участию в организованной преступной группе, а не к факту совершения конкретных преступлений.

Лицо, не являющееся членом преступной группы, но принявшее непосредственное участие в совершении какого-либо преступления в составе этой группы при сознании, что данное преступление совершается организованной группой, будет нести ответственность за совершение данного преступления организованной группой наряду с участниками этой группы. Однако такая квалификация допустима только в том случае, если лицо, не являющееся членом организованной группы, принимает непосредственное (т. е. в качестве соисполнителя) участие в совершении такого преступления независимо от того, обусловлено его участие в преступлении собственной инициативой либо просьбой (заданием) руководителя группы.

Оказание содействия организованной группе в совершении преступления в ином виде (не в качестве исполнителя) со стороны лица, не являющегося ее членом, должно признаваться пособничеством и квалифицироваться со ссылкой на ч. 6 ст. 16.

Совершение преступления преступной организацией

Преступная организация как форма соучастия представляет собой такой уровень объединения (организации) участников преступной деятельности, в рамках которого преступные группировки и индивидуально действующие профессиональные преступники становятся под криминальный контроль со стороны лидеров преступного бизнеса. Такой контроль над деятельностью преступных группировок основывается, как правило, на соглашениях руководителей преступных группировок, заинтересованных в создании и обеспечении эффективных условий преступной деятельности на основе распределения сфер преступного бизнеса, обеспечения его защиты, а равно и участников преступной деятельности от государственного контроля и разоблачения.

Естественно, что в рамках уголовного закона преступная организация как форма соучастия в первую очередь выражает собой управленческо-обеспечительный, функционально-распределительный и координирующий аспекты занятия преступной деятельностью. Поэтому в рамках преступной организации формируются структуры, ответственные за обеспечение развития преступной деятельности в рамках как легальной, так и нелегальной

деятельности, особенно по направлениям включения преступных доходов в экономический оборот, обеспечения безопасности участников преступной деятельности и получаемых от этой деятельности доходов.

Такое функциональное содержание в деятельности преступной организации невозможно без привлечения в свои ряды чиновников самого различного ранга на основе их систематического подкупа и установления коррупционных соглашений.

Важным моментом здесь является определение оснований уголовной ответственности руководителей преступной организации, которые, как правило, непосредственно преступлений не совершают, и их личное участие в преступной деятельности практически недоказуемо, хотя и очевидно, что соответствующие преступления совершены в целях реализации преступной деятельности преступного объединения или в целях ее обеспечения и защиты.

Вменение в ответственность верхушке руководителей преступной организации конкретных преступлений, совершенных другими участниками преступной организации, а равно доказывание их причастности к преступной деятельности возможно только на основе определения их функциональных ролей по координации, управлению и обеспечению защиты и поддержки преступной деятельности в рамках структурированного преступного сообщества.

4. В соответствии с ч. 1 ст. 19 преступная организация как форма преступного сообщества может формироваться на основе:

- объединения организованных преступных групп посредством согласованного распределения сфер деятельности, совместной защиты и поддержки преступной деятельности, но при сохранении известной автономии и непосредственной подчиненности участников преступных группировок своим руководителям. В качестве структурных подразделений преступной организации могут быть как специально создаваемые при этом преступные группировки (напр., для выполнения общих задач в рамках создаваемого преступного сообщества), так и ранее уже существующие. Простое слияние преступных групп в одну группу, хотя весьма и крупную, не может само по себе рассматриваться как создание преступной организации;

- объединение организаторов (руководителей) преступных группировок (групп). Чаще всего преступная организация создается именно на основе объединения руководителей преступных группировок (их лидеров) с целью выработки и обеспечения согласованных действий (мероприятий) по развитию, поддержке и защите преступной деятельности и т.п. Представительство лидеров преступных группировок в таком сообществе и позволяет вырабатывать согласованную линию поведения при осуществлении преступной деятельности на основе раздела сфер влияния и координации усилий в процессе решения общих для всех целей преступной деятельности. Объединение лидеров преступных групп в преступное сообщество может состояться как на постоянно действующей основе с

созданием соответствующих структур, обеспечивающих функционирование самого сообщества, так и на временной основе, например, в виде сходки лидеров преступных групп для обсуждения назревших вопросов развития преступной деятельности и ее координации (выработка стратегии и тактики преступной деятельности, назначение смотрящих за регионами и т. д.);

- объединение участников преступных групп как форма преступного сообщества основана на создании специализированных преступных структур, когда преступная деятельность осуществляется как бы по линейной цепочке криминальных действий (напр., наркобизнес, похищение и сбыт автомашин, контрабанда, незаконная миграция, торговля людьми и т.п.).

Таким образом, структура преступной организации может быть различной: построена на линейном объединении преступных группировок, их лидеров и участников или сопровождается созданием иерархически-структурированных преступных подразделений. Возможно различное сочетание названных вариантов, а также присутствие всех типов объединения одновременно.

Принципиально важным для констатации факта создания преступной организации является установление целей такого объединения, которые в законе обозначены следующим образом:

- разработка и реализация мер по осуществлению преступной деятельности;

- создание условий для ее поддержания и развития.

Указанные цели объединения являются системообразующими признаками при создании преступной организации в любом из ее вариантов, свидетельствуют о новом уровне координации и согласования преступной деятельности, которая фактически и непосредственно по-прежнему осуществляется участниками преступных группировок.

В соответствии с целями деятельности преступной организации (ч. 2 ст. 19), ее участниками признаются только те члены преступных группировок, которые, осознавая цели такого объединения, умышленно вошли в его состав и: а) принимают участие в преступной организации, т. е. принимают участие в осуществлении совместной (в рамках преступной организации) преступной деятельности; б) оказывают содействие в разработке или реализации мер по осуществлению такой деятельности (планирование конкретных преступных акций, предоставление необходимой информации, консультирование, отмывание преступных доходов, сокрытие следов преступления, координация деятельности с другими преступными группами и ее участниками и т. д.); в) создают условия для ее поддержания, развития, т. е. выполняют функцию обеспечения безопасности, защиты, прикрытия, развития (подбор и вербовка новых участников, изготовление подложных документов, налаживание коррупционных связей с представителями власти, финансирование преступной деятельности, материальная поддержка участников преступных формирований и их семей и т. д.).

Следовательно, участником преступной организации может быть признан только тот участник преступной группировки, входящей в преступное объединение (организацию), который не только осознает юридически значимые признаки причастности его группировки к преступной организации, но и то, что его личное участие в соответствующей преступной деятельности связано с осуществлением целей преступной организации. Из этого следует, что далеко не каждый участник преступной группировки, входящей в состав преступной организации в качестве ее структурного подразделения, может быть признан участником преступной организации. Кроме того, участники преступных группировок, вошедших в состав преступной организации, даже при осознании такого объединения могут ограничить свою преступную деятельность только интересами преступной группы. В этом случае их ответственность ограничивается пределами ответственности участников организованной преступной группы.

Участие в деятельности преступной организации предполагает вступление в ее состав хотя бы на основе консолидированного членства и согласия на выполнение и фактическое выполнение любых действий в интересах преступной организации.

Совершение лицом по заданию преступной организации преступления, равно как и участие такого лица в каком-либо преступлении, совершающем преступной организацией, не превращает его в участника преступной организации, даже если он сознавал факт, что преступление совершается по ее заданию и в ее интересах, но не выражал консолидированного согласия на дальнейшее сотрудничество. В этом случае он будет нести ответственность за преступление, в совершении которого он принял участие или которое совершил, и за пособничество участникам преступной организации (ч. 2 ст. 285 со ссылкой на ст. 16).

В ч. 3 ст. 19 содержится важная дефиниция, дающая ответ, какие преступления следует считать совершенными преступной организацией. Это позволяет предметно определить круг преступлений, которые должны вменяться организаторам и руководителям преступной организации.

Преступление считается совершенным преступной организацией, если оно было совершено:

- участником (членом) преступной организации и во исполнение целей этой организации - даже по собственной инициативе, но в рамках обеспечения, например, проводимых криминальных мероприятий;
- не участником (членом) преступной организации по ее заданию.

Ответственность организаторов (руководителей преступной организации, ее структурных подразделений), а равно участников преступной организации криминализирована в виде самостоятельных составов преступления (ст. 285). Однако криминализация касается только самой деятельности по созданию преступной организации либо ее руководства – соответственно для организаторов и руководителей (ч. 1 ст. 285) и участия в преступной организации в любой форме –

соответственно для рядовых участников (членов) преступной организации (ч. 2 ст. 285).

Привлечение организаторов (руководителей) и участников преступной организации к ответственности по указанной статье не исключает вменения им в ответственность совершенных преступной организацией преступлений, в том числе по правилам совокупности.

Правила вменения в ответственность организаторам (руководителям) совершенных преступной организацией преступлений формулируются в ч. 4 ст. 19.

Организаторы и руководители преступной организации несут ответственность за все преступления, совершенные во исполнение преступных целей организации (при этом как исполнители), если совершение этих преступлений охватывалось их умыслом и имело место в период деятельного (реального) участия организатора (руководителя) в любой форме в преступной деятельности организации.

Если действия организатора ограничивались лишь самим фактом создания преступной организации, а в дальнейшем он не касался планирования и руководства преступной деятельностью, его ответственность ограничивается только фактом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК.

Для вменения в ответственность организатору (руководителю) совершенных преступной организацией преступлений необходимо установить, что совершенные преступления охватывались его умыслом, т. е. ему было известно о предполагаемых (планируемых) и фактически совершенных преступлениях во исполнение преступных целей организации. Таким образом, по отношению к вменяемым в ответственность преступлениям (к факту их совершения) допускается как прямой, так и косвенный умысел, т. е. достаточно установить, что руководитель преступной организации предполагал и, следовательно, допускал возможность совершения такого преступления для обеспечения реализации преступных целей организации.

Другие участники преступной организации несут ответственность только за совершенные в рамках преступной организации преступления, в подготовке или в совершении которых они принимали участие.

Список литературы

1. Савельев В.Д. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 7 – 25.
2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 23.
3. Судовы веснік. 2003. № 3. С. 4–6.

Хомич, В.М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации / В.М.Хомич // Судебная

практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред) [и др.]. - Минск : Тесей. 2006. - С. 37-62.